

Лорд Тайвин Ланнистер приказал группе своих людей подняться на борт "безмолвия" и взять под контроль галеру. Если выжившие члены экипажа окажут сопротивление, их казнят. Если они сдадутся, их закуют в цепи и запрут в каюте.

Тайвин дал своим людям четкие инструкции, чтобы они ничего не захватили в грузовом отсеке. Он видел, как Сандор одержал победу над Эуроном Грейджоем, и заявил, что теперь содержание этого безмолвия является исключительной собственностью дома Клиган.

В обычной ситуации Обара была бы довольна. Она и Сандор надеялись получить опеку над тайниками молчания. Но после всего, через что прошел ее жених, чтобы заработать это сокровище, она задавалась вопросом, действительно ли оно того стоило.

Менее чем через час после того, как тишина была нарушена подразделениями лорда Тайвина, остальная часть армады Железнорожденных была расформирована. Более половины их кораблей удалось отступить; остальные были потоплены или захвачены кораблями блокады.

Морское сражение у берегов Фэр-Айла было еще одной победой королевской армии, но их потери были более чем в три раза больше, чем при Сигарде. Лорда Тайвина, казалось, ничуть не смутил более длинный список жертв. Он не только ожидал большего сражения от Эуона Грейджоя, но и был довольно бесстрашен, когда дело касалось его войск.

Обару не удивило, что лорда Тайвина не беспокоили его потери, но она была возмущена его безразличием к тому, что случилось с его собственным оруженосцем. Особенно с тех пор, как упомянутый Сквайр спас своего младшего брата от потери конечности (или того хуже).

Всякий раз, когда Тайвин смотрел в ее сторону, Обара сохраняла нейтральное выражение лица. Но за его спиной она сердито усмехнулась.

Если Сандор умрет, ты присоединишься к нему, Лев.

Она была очень серьезна в этом обвинении. Она прекрасно понимала, что убийство лорда Тайвина повлечет за собой ее собственную смерть и разрушит отношения Дорна с западными землями, но Обаре было все равно. Единственной причиной, по которой Сандор оказался на борту "леди Джейн", был его сеньор, и Тайвин Ланнистер послал его в бой. Но сам лорд Тайвин даже не принимал непосредственного участия в сражении.

Обара не могла видеть Сандора, пока мастера ухаживали за ним. Они даже не давали ей отчета о состоянии его здоровья. Чтобы отвлечься (и не бояться худшего), Обара занялась изучением грузового отсека "безмолвия". Она обнаружила, что здесь достаточно богатства, чтобы процветать даже самому бедному дому в Вестеросе. Золото, драгоценные камни и другие ценные безделушки были в изобилии.

Обара задумалась, кому же эти предметы принадлежали раньше. Учитывая репутацию Эуона Грейджоя, большинство бывших владельцев, скорее всего, были мертвы. Некоторые из них,

вероятно, все еще были живы. Если так, то самым правильным было бы вернуть им украденные вещи. Тем не менее, эти люди были на другом конце света, между портом Иббен и Асшаем тенью. Расходы на возвращение утраченного имущества могли бы значительно перевесить стоимость самого имущества.

Интересно, есть ли это достаточное оправдание для удержания всего этого.

Большинство лордов в Семи королевствах так бы и подумали. Некоторые из них, такие как Станнис Баратеон и Эддард Старк, могли бы назвать это ленью или эгоизмом. Но даже при этом, по праву завоевания, все на борту "безмолвия" принадлежало дому Клиган.

Обе ветви дома Клиган. Такова была договоренность.

Обара целый час рылась в огромных грудях сокровищ. Ей удалось найти большой тайник с Валирийскими стальными кинжалами. Должно быть, их было несколько десятков. Их было достаточно, чтобы вооружить весь экипаж "безмолвия".

Там определенно достаточно для наконечника копья, длинного меча, ублюдочного меча и большого меча.

По крайней мере, в этом она могла найти некоторое утешение.

Когда Обара наконец вернулась на мостик молчания и снова поднялась на борт "леди Джейн", она заметила, что неподалеку бросил якорь еще один корабль. Она обнаружила, что это был Морской лев.

Между двумя кораблями был протянут трап, чтобы люди, находившиеся на борту обоих кораблей, могли безопасно пройти между ними. После того как трап был закреплен, несколько пассажиров "морского льва" перешли на борт "леди Джейн". Первыми на борт поднялись Грегор Клиган и Дэйси Мормонт.

Обара осторожно приблизилась к горе и своей жене. Когда они увидели ее, она слегка поклонилась им, и они поклонились в ответ. Она быстро оглядела их. Их доспехи были помяты в некоторых местах и пропитаны кровью в других, но они казались невредимыми. Корпус "морского льва" был изрешечен стрелами, но в остальном он не пострадал.

-Ну и как все прошло?- С любопытством спросила Обара.

-Нам удалось потопить "золотую бурю", корабль Аэрона Грейджоя, - весело сообщил ей Дейси.

-Он полчаса плавал в воде, прежде чем мы его выловили, - рассказывал Грегор, слегка усмехаясь, - а теперь покоится в карцере "морского льва"."

- Мило, - прокомментировала Обара.

После короткой паузы Дэйси спросила: "А как же ты? С вашей стороны произошло что-нибудь интересное?"

Сначала Обара колебалась. Она не знала, как сообщить ему о случившемся. Но ее спокойствия было бы достаточно, чтобы понять: что-то не так.

В конечном счете она начала со слов: "мы понесли некоторые потери. Главные из них-Сир Уоллис Пекледон и Гарт Хайтауэр."

Грегор и Дэйси, казалось, были встревожены этим. Обара могла понять почему. Сир Уоллис был главным оруженосцем замка Клигана с тех пор, как гора стала его наследницей. С тех пор как она приехала в Уэстерленд, Обара полюбила этого рыцаря средних лет. Дэйси никогда по-настоящему не встречала Сира Уоллиса, но она будет оплакивать его только потому, что это сделает ее муж.

Гарт Хайтауэр, с другой стороны, был бы должным образом оплакан как Грегором, так и Дэйси. был одним из высших офицеров легиона без знамени. И не только это-он служил в Тайном совете Грегора. Тот же совет, в котором участвовал и отец Обары. Принц Оберин очень хорошо отзывался о Гарте Хайтауэре. Это само по себе уже кое о чем говорило: в те дни между Ричменом и дорнийцем было мало настоящих дружеских отношений.

- Однако ... - продолжила Обара, надеясь придать беседе более позитивный оттенок, - есть и хорошие новости. Эурон Грейджой мертв."

Дэйси и Грегор, казалось, повеселели при этих словах. Житель Медвежьего острова спросил: "Кто же его убил?"

- Сандор удостоился такой чести, - сообщила им Обара, и в ее голосе отчетливо слышалась гордость.

Грегор и Дэйси Клиган были еще более воодушевлены этой новостью. Гора заявила: "Так, значит...?"

Обара кивнула и перевела взгляд на соседнюю галеру с черным парусом. Когда они повернулись к тишине, она произнесла: "этот корабль и все, что на нем, теперь принадлежит Сандору. "

- Что-нибудь хорошее?- Риторически спросил Дэйси.

-Немного золота и драгоценных камней тут и там, - лукаво ответила Обара, - и прекрасный ассортимент кинжалов из валирийской стали."

При этих словах двое ее высоких спутников поспешно повернулись к ней.

- А сколько их было?- С любопытством спросил Грегор.

- Хватит, - только и сказала Обара в ответ.

Одного этого слова было достаточно, чтобы ответить на настоящий вопрос, стоявший в голове горы. Он расплылся в широкой улыбке и пробормотал: "я лучше поздравлю и поблагодарю Сандора, когда увижу его в следующий раз."

Обара мягко кивнул головой, стараясь не хмуриться.

Затем Дэйси оглядел палубу и спросил: "Где Сандор?"

Обара очень боялась этого вопроса, но понимала, что избежать его невозможно.

В конце концов, они должны узнать.

- Он... ну ... он... - неуверенно начала она, глядя в сторону.

По паузе в ее речи и намеренному избеганию зрительного контакта Грегор и Дейси догадались, что что-то было не так.

- Обара?- Грегор поманил ее к себе.

Наконец, Обара Мартелл вздохнула и мрачно сказала им: "следуйте за мной."

Затем она отвела их под командную палубу "леди Джейн" и повела в медицинский отсек. Добравшись туда, она легонько постучала в дверь.

К этому моменту судовой Мейстер уже закончил лечение раненых. Он подошел к двери и приоткрыл ее ровно настолько, чтобы выглянуть наружу. - Ну и что?"

-Я здесь, чтобы увидеть Сандора Клигана, - заметила Обара Мартелл.

-Он не в том состоянии, чтобы принимать гостей, Миледи, - сообщил ей Мейстер.

-Даже его брат?- Резко возразил Грегор Клиган, входя в поле зрения мейстера.

При виде массивного Повелителя рва Кейлин Мейстер передумал. Он медленно открыл дверь и отступил в сторону. Он тихо пробормотал: "очень хорошо. Но, пожалуйста, воздержитесь от каких-либо громких звуков. Он и многие другие до сих пор восстанавливаются."

Обара, Грегор и Дэйси тихо вошли в лазарет. Все кровати - и некоторые места на полу-были заняты. Относительно немногие тела были накрыты простынями. Остальные все еще дышали и двигались.

Большинство жертв были ранены мечом или стрелами, и их лечили. Среди них был и Герион Ланнистер; он сидел на кровати, держа левую руку на перевязи. Он улыбнулся своим спутникам, когда они вошли; они улыбнулись в ответ.

-С тобой все в порядке?- Спросил Грегор своего самого верного легионера.

- Я в полном порядке, - заверил его Герион, - и все благодаря собаке."

Грегор усмехнулся в ответ. Из всех людей, которые слышали ласкательное прозвище Обары для ее жениха, Грегор Клиган, казалось, присоединился к ней больше всех. На самом деле, судя по его поведению, можно было подумать, что он... ожидал, что Сандор получит это прозвище. Обара не могла объяснить этого, но, с другой стороны, ей было все равно.

Затем Герион слегка нахмурился и указал на другой конец комнаты. Он провозгласил: "Сандор там."

Обара, Грегор и Дэйси обернулись и увидели Сандора Клигана на кровати в углу. Он лежал, откинувшись на подушки, и почти не шевелился. Правая половина его лица была сильно перевязана.

- О, нет... нет, нет, нет, - напряженно пробормотал Грегор, широко раскрыв глаза от шока. Он бросился к кровати Сандора и опустился на колени рядом с ним:"

Обара и Дэйси быстро подошли к горе и встали рядом с кроватью его брата. Дэйси успокаивающе положила руку на плечо мужа. Она положила другую руку на левую руку своего доброго брата.

Обара села прямо перед кроватью Сандора. Его открытый левый глаз был открыт, и каждые несколько секунд он моргал. Хотя он все еще был практически неподвижен, по крайней мере, теперь он проснулся.

- Этого не должно было случиться, - твердо пробормотал Грегор.

Это заявление озадачило Обару, но первым заговорил Дэйси. Она спросила своего мужа: "что же не должно было случиться, любовь моя?"

Грегор ответил не сразу. Вместо этого он уставился на стену, словно тщательно обдумывая свой ответ. Через минуту он сказал жене: "Я обещал отцу, что буду охранять его."

Именно тогда Сандор наконец заговорил. Он сосредоточил свой взгляд на брате и тихо сказал: "Это не твоя вина, Грегор. Вы были на другом корабле в другой части блокады. Ты бы ничего не смог сделать."

Обара почувствовала, как на нее накатывают волны облегчения. Ее нареченный вновь обрел дар речи, и теперь он говорил Точно так же, как и раньше.

-Как ты себя чувствуешь?- Озабоченно спросил Дэйси.

-Я не чувствую правой половины своего лица,-сообщил Сандор своей невестке.-оно как будто расплавилось."

- Растаял?- Повторил Грегор, словно само произнесение этого слова было проклятием.

- Вороний Глаз бросил его лицо в огненную яму, - сообщил Герион Ланнистер с другого конца комнаты. Судя по выражению лица Грегора, он был в ужасе.

-Но это не помешало мету всадить ему в горло мой кинжал, - хрипло пробормотал Сандор, - дважды."

Обара и Дэйси улыбнулись в ответ, но Грегор сохранил свое испуганное выражение лица.

- Грег?- Спросил Сандор, заметив встревоженный взгляд брата, - Что случилось?"

Грегор ничего не ответил. Не оглядываясь, он позвал: "Мейстер?"

В этот момент Мейстер появился в ногах кровати Сандора и произнес: "Да, милорд?"

- Сними повязки с моего брата, - приказал ему Грегор, - я хочу осмотреть его рану."

Обара, Дэйси и Сандор были встревожены тем, как требовательно прозвучал его голос. Мейстер казался безразличным, но он сказал сурово: "я должен протестовать, сэр. Его рана все еще заживает."

-А теперь, - процедил сквозь зубы Грегор, - ты можешь завернуть их обратно позже."

При этих словах Мейстер вздохнул и уступил: "как прикажете."

Грегор, Дэйси и Обара отошли в сторону, чтобы Мейстер мог опуститься на колени рядом с наследником замка Клигана. Он медленно расстегнул и размотал повязку, закрывавшую лицо Сандора. Когда он закончил, то отступил в сторону, чтобы остальные могли видеть повреждения.

Повреждения оказались даже хуже, чем предполагала Обара.

Правая половина лица Сандора выглядела нелепо. Все, что было между его бровью и губой, обуглилось. Кожа почернела, как будто он был мертв. Ноздри у него были гораздо тоньше. Его веко слегка опустилось, закрывая глаз. Клочок его волос был выжжен дотла.

На мгновение Обаре захотелось закричать. Ей пришлось прикусить язык, чтобы остановиться. Она посмотрела на других своих спутников. Дэйси казалась такой же потрясенной, как и она. Но Грегор ... Грегор был совершенно подавлен. Он продолжал шептать отрицательно: "Нет, нет, нет, нет, нет!"

Его слов и выражения лица было достаточно, чтобы насторожить Сандора. Собака повернулась к мейстеру и напряженно залаяла: "Дай мне зеркало."

Мейстер медленно и нерешительно повиновался, но все же подчинился. Он взял со стола маленькое зеркало и поднес его своему самому высокому пациенту. Он протянул ему предмет, и Сандор быстро взял его в руки.

Сандор медленно поднес зеркало к его лицу. Когда он увидел то, что видели другие, он был ошеломлен.

- О Боги ... - пробормотал он, разглядывая себя.

Обаре хотелось сказать ему что-нибудь утешительное, но какие слова могли бы утешить человека, потерявшего почти половину лица в огне?

После неприятного молчания Сандор перевел взгляд с зеркала на человека, который ему его подарил. Он с надеждой пробормотал: "Мейстер ... пожалуйста, скажи мне, что с этим можно сделать. Что-то. Что-нибудь."

Мейстер вздохнул и признался: "Я не дал ране загноиться, и я могу облегчить всю твою боль. Но я боюсь, что повреждение вашей лицевой ткани необратимо. Вы будете носить этот шрам до конца своей жизни, милорд."

- О, нет. Вы не можете быть серьезным.

Несколько мгновений Сандор просто смотрел на мейстера, как будто не слышал этих слов. Потом он среагировал. Он нахмурился и швырнул зеркало в противоположную стену. Когда

она разлетелась на десятки крошечных осколков, Сандор издал яростный рев.

- Милорд, пожалуйста, - взмолился Мейстер, - другие пациенты пытаются уснуть."

- ДА ПОШЕЛ ТЫ!- Сандор сердито сплюнул, - их раны заживут! По-твоему, мой не будет!"

-Если бы я мог залечить твою рану, то сделал бы это, - настаивал Мейстер, - но я не могу. Никто из моего ордена не может."

-И ты говоришь мне, что я должна просто жить с этим?!- Сердито бросил Сандор.

-Да, ты должен."

Тут заговорил уже не Мейстер, а Обара. Сандор, Мейстер и все остальные повернулись, чтобы посмотреть на бывшую песчаную змею. Она наклонилась ближе к своему суженому и заявила: "Сандор, ты не должен вымещать свой гнев на Мейстере. Это не его вина. Она тоже не твоя. Единственный человек, которого ты можешь винить, теперь мертв. Убит твоей рукой."

- Я знаю, - тихо проворкотал Сандор. Он немного успокоился, но его голос все еще был полон напряжения: "но что скажут другие люди, когда увидят это?"

-Для тебя не должно иметь значения, что они говорят, - возразила Обара, - кроме того, ты получил этот шрам, защищая свою страну от враждебных захватчиков. Они будут уважать тебя за это."

-Но они все равно будут считать меня уродом, - возразил Сандор.

- Нет, они этого не сделают, - возразила Обара.

-Как ты можешь быть в этом уверен?- Спросил ее Сандор.

-Потому что ты не урод, - заявила Обара, - и если кто-то осмелится назвать тебя таковым, я заставлю их пожалеть о своих словах."

Сандор, казалось, был захвачен этим врасплох. -Ты... ты это сделаешь?"

Обара твердо кивнула головой и заявила: "мне все равно, даже если у тебя навсегда остались шрамы. Гори или не Гори, но мы с тобой все еще помолвлены. Я твердо намерен обменяться с вами клятвами в сентябре. Чтобы отговорить меня от этого, потребуется нечто гораздо большее, чем просто уродство."

Сандор молчал, но в хорошем смысле этого слова. Как будто она дала ему ту уверенность в себе, которую он потерял. Грегор и Дэйси, казалось, тоже чувствовали себя намного лучше.

Обара знала, что пройдет еще много времени, прежде чем они смогут полностью справиться с травмой Сандора, но, по крайней мере, они прошли стадию отрицания. Конечно, будет и горе, но оно пройдет.

Может быть, со временем Сандор начнет лелеять свой шрам.

В этот момент Сандор приподнялся, обхватил левой рукой щеку Обары и нежно притянул ее к себе. Он легонько поцеловал ее в губы.

Несколько раз до войны они целовались наедине. Эти поцелуи всегда были игривыми. Этот человек был подпитан исключительно страстью. Таким образом, Обара находила его гораздо более приятным.

Более того, к огромному удивлению (и восторгу) Обары, поцелуй Сандора не так уж сильно отличался от того, что было до его шрама. Его губы были такими же мягкими, кожа такой же гладкой, а дыхание таким же приятным. Если уж на то пошло ... его поцелуй был еще приятнее. Это было что-то особенное.

<http://tl.rulate.ru/book/40328/886368>